

Когда к Ронг Сиану вернулось сознание, он все еще сидел на машине птицы Суань.

Ее лицо погрузилось в уныние, и в конце концов она взбунтовалась.

Ее не волновало, почему старший сын должен был взбунтоваться, когда она выросла, но при одной мысли о задании для старшего сына у нее ужасно разболелась голова.

Она попросила старшего принца повлиять на злодея и распространить любовь в мире.

В результате старший принц отправил злодея в храм в качестве монаха читать сутру, позволив Будде повлиять на злодея, и тот посвятил себя строительству страны.

Время от времени я вспоминаю о другой своей задаче - "распространять любовь на земле", проверяю, кто не послушен, и позволяю монаху воспевать священные писания вокруг этого человека. Это называется "воспитание".

Ронг Сиань чувствует, что почти не знает слова "просвещение".

Однако при мысли об особом месте последнего мира глаза Ронг Сиань вспыхнули.

Если она не ошиблась, мир должен быть голографической игрой. Все NPC в нем обладают автономным сознанием. Цзи Сю - самый большой босс, поэтому многие игроки приходят, чтобы напасть на него.

Многие игроки потерпели неудачу, в результате чего королева, которая также является NPC, добилась успеха.

При мысли о личности королевы рот Ронг Сиань приподнялся в улыбке, а дыхание мужчины было очень знакомым.

Когда она вернется из Бэй Чжао, ее должен сопровождать человек, который только что разрулил ситуацию.

Только подумав о несчастном старшем принце, выражение лица Ронг Сяня снова потянуло вниз.

Сидевшая рядом Ичжу, которая внимательно ждала, почувствовала колебания настроения Его Величества и спросила: "Ваше Величество, Вам нездоровится?".

Ронг Сянь сел прямо, что означало неизвестно что: "Я просто рассердился".

Ичжу: Ваше Величество сидит в машине, не говоря ни слова. Чье Величество? !!

Вечером машина припарковалась в соседнем городе.

Жун Сянь вышла из машины, Хуа Ин и И Жу настороженно стояли позади нее.

Бай Ши и Су Сюань стояли в стороне, с виду обычные, но очень бдительные.

Шикарный халат Мо Цзиньяня выглядел дерзко, он медленно шел со складным веером, а пара крючковатых глаз цвета персика были амурными и страстными, они смотрели на людей, как будто смотрели на кого-то, кого он глубоко любил.

Ронг Сяньян посмотрел на эти глаза и, заметив, что люди в Хуали все больше настораживаются, серьезно сказал улыбающемуся Мо Цзиньняню: "У тебя красивые глаза, они мне очень нравятся".

Улыбка на лице Мо Цзиньняня внезапно стала ярче, и он также приподнял бровь Ронг Сианя.

Не дожидаясь его слов, Ронг Сиань продолжила: "Вы можете отправить их мне для сбора?".

Мо Цзиньнянь жестко улыбнулся, и, увидев серьезное выражение лица императора, сильно задрожал, неконтролируемо задрожал.

В этот момент ему было наплевать на четырех прекрасных служанок позади него, и он, прыгая под ноги, побежал прямо за лейтенантом и спрятался.

Убедившись, что император не видит его глаз, Мо Цзиньнянь сказал приглушенным голосом: "Ну, доктор Ронг, глаза хорошо смотрятся только на моем лице, и они выглядят уродливо, когда вы их снимаете".

Ронг Сянь мягко сказал: "Я не боюсь, я буду держать его в порядке".

Мо Цзиньнянь: Он боится еще больше.

В это время я увидел пилюлю на поясе Ронг Сяня с легким замешательством: "Господин, это перерожденная пилюля. После того, как вы отдали мне свои глаза, вы приняли эту таблетку, и ваши глаза вырастут снова, вы не будете слепым, не бойтесь. "

Мо Цзиньнянь испугался и задрожал, прикрывая глаза руками, чтобы в следующий момент его не выкопал император.

Видя, что его действительно жалко, мастер Тайвэй прокашлялся и сменил тему: "Доктор Ронг, уже поздно, мы отдохнем в городе за ночь".

Хуа Янь также сказал: "Послушав о празднике фонарей здесь, вы заскучали дома, на этот раз вы можете повеселиться".

Ронг Сянь с любопытством спросил: "Фестиваль фонарей?"

Видя, что она больше не обращает внимания на глаза Мо Цзиньняня, Мо Цзиньнянь поспешно отошел в сторону и взял ленту, чтобы прикрыть глаза.

Если нет, то он всегда чувствует, что эти глаза скоро перестанут быть его собственными.

Ронг Сиань заметила его движения и посмотрела на него косо. Не увидев этих красивых и ласковых персиковых глаз, он скучно отвернулся и с интересом стал обсуждать с Хуа Янь праздник фонарей Хуа.

Мо Цзиньнянь почувствовал некоторое облегчение, когда глаза Ронг Сианя перестали быть горячими, и он больше не прищуривал глаза.

Акси рассмеялся ему в ухо и сказал: "Мой сын не может не оглянуться, когда видит красивую девушку. На этот раз я ударил его ногой по железной пластине".

А Фэн нахмурился и с легким восхищением сказал: "Доктор Ронг была первой, кого я увидел,

кто не был обманут сыном, да, она была просто обманута глазами сына".

Аран нахмурила волосы, ее голос слегка сбился: "Но следуя путем доктора Ронг, боюсь, мы не увидим красивых глаз мальчика, разочарована."

А Юй задумалась на мгновение и сказала Мо Цзиньняню: "Сынок, иначе я попрошу доктора Ронга о возрожденном дане. Сколько раз ты будешь выкапывать и давать нашим сестрам четыре и одну пару?".

Хотя Мо Цзиньнянь был напуган и испуган, он не мог не чувствовать раздражения от того, что Ронг Сянь прочил его симпатичную служанку.

Он протянул руку и коснулся глаз, прикрытых лентой. В то же время он не мог избавиться от паники: что делать, если он столкнется с несколькими аномалиями, как Его Величество.

Мо Цзиньнянь тайно сжал кулаки. Казалось, что он будет усердно тренироваться, пока никто не сможет его победить, и он не боялся, что другие будут щурить глаза.

Подумав об этом, Мо Цзиньнянь посетовал, что грех расти слишком хорошо.

Вечеринка быстро подошла к самому большому ресторану в городе. Хуаюй пошел заказывать блюда на два стола, и несколько человек сели за два стола отдельно.

Но возникли разногласия по поводу того, как сидеть.

Жун Сянь хотела сесть с четырьмя красивыми младшими сестрами Мо Цзиньняня, но Тайвэй Бай, Су Сюань и Хуа Янь не согласились. Они хотели сесть рядом с Ее Величеством, чтобы обеспечить безопасность Ее Величества.

Но ясно, что рука не может удержать бедро.

Наблюдая за тем, как Ронг Сянь сидит с четырьмя Аси с улыбкой на лице, Тай Вэй Мо посмотрел на завязанного Мо Цзиньняня рядом с ним и сказал: "Даже ее служанка не видит этого, отходы".

Уголок приподнятого рта Мо Цзиньняня мгновенно выпрямился, и он холодно сказал: "Твой хозяин скорее будет сидеть с моей служанкой, чем с тобой. Не думаешь ли ты, что ты слишком бесполезен, чтобы жить?"

Хуа Янь, Су Сюань и И Жу выстрелили в колено: "..."

Бай Ши усмехнулся: "Хотя я этого не делал, никто не осмелился прищурить мои глаза. В отличие от некоторых, меня помнила моя собственная служанка, и я опрокинулся с осторожностью."

Мо Цзиньнянь крепко сжал руку с веером и холодно фыркнул: "Люди, которые выглядят красиво, завидуют другим, и некоторые люди просто ставят их перед другими, другие даже не смотрят на них свысока."

Хуа Янь, Су Сюань и И Жу, в которых снова стреляли: "..."

Они посмотрели друг на друга, все были шокированы бесстыдным заявлением Мо Цзиньняня.

Атмосфера за их столом была очень недружелюбной, а за столом Ронг Сяня было намного спокойнее.

А Фэн старательно ждал Ронг Сяня, который наливал воду и подавал овощи, а Мо Цзиньянь грустил.

Аши явно принадлежали ему, и эта выродившаяся жизнь нефрита должна принадлежать ему.

Результат был экспроприрован Его Величеством.

<http://tl.rulate.ru/book/75236/2564155>